

XIX в., слова с необычным теперь ударением, своевольную постановку слов, превышающую синтаксические вольности стихов XIX в., славянизмы лексики, морфологии и синтаксиса, которые неприняты, как обычные, в XIX в. При наличии перечисленных «недостатков», даже несомненная поэтичность некоторых стихов не спасала их от нашего отстранения, чего нельзя сказать о цитациях Дельвига и Радищева. Выбранные нами стихи не уступают речевому употреблению Одиссеи Жуковского. Полагаю даже, что Тилемахида не осталась без влияния на гекзаметры последнего. По крайней мере, Тилемахиду и Одиссею Жуковского (но не Илиаду Гнедича) сближает как «благогласие» избранных нами у Тредьяковского строк, так и ораторски прекрасные изменения тона, одинаково свойственные пафосу монологов и диалогов Одиссеи и Тилемахиды (напр., стенания Египтян по Сесострии, стр. 55—57, беседа Наарвала с Тилемахом 65—69, 89—79 и др.). Возможно, что Тредьяковский переводил так не без влияния греческого текста Одиссеи. В конце своего собственного вступления к Тилемахиде (2) Тредьяковский так обращается к Музе:

... утверди парить за-Омиром;

Слог Одиссеи веди Стопѳй в Фенелонове слоге:

Я не-сравниться хошу прославленным толь Стихопѳвцам:

Слуху Россійскому тень подобія токмо представлю,

Да громогласных в Нас изощрю достигать Совершенства.

Подмеченное Пушкиным чувство изящного и наблюдательность ученого литературоведа заставили Тредьяковского не только выбрать для Фенелонова эпоса стихотворный размер Одиссеи, но и придерживаться вообще характерных особенностей античной эпической речи. Так, например, Тредьяковский часто употребляет сложные эпитеты, несвойственные собственно французскому языку и не встречающиеся у Фенелона. Говорю не о тех сложных эпитетах, которые были обычны в славянской книжности (например, сложные прилагательные, начинавшиеся с «благо-», «велико-», «мало-») и которые не являлись чуждыми Тредьяковскому, как попovichу и ученику духовной школы, а о таких эпитетах, которые были сложены им в античном стиле. В них уже ясно чувствуется предвестие гекзаметров Жуковского. Например: стрела быстролетна [le dard] 61, темносиним... цветом [d'un sombre azur] 64, иглолистные ветви [кедров — branches épaisses]